

Российские хроники

Новая “Большая игра”

Война на Украине идёт уже более полутора лет, но о приближении Москвы к заявленным целям говорить не приходится. Стратегическое положение ухудшается, становится всё сложнее сохранять контроль за ближним зарубежьем. Хотя противоречия мирового империализма по-прежнему позволяют пополнять казну, старые структурные проблемы экономики выглядят неразрешимыми. Появляются первые признаки усталости пролетарских масс и недовольства правящего класса, что, впрочем, пока не ставит под вопрос способность господствующей фракции капитала контролировать ситуацию. В текущих условиях всё более безальтернативным выглядит движение в сторону большей зависимости от Китая, но голоса о будущем восстановлении связей с Европой являются более чем ностальгией.

Флэшмен возвращается?

В 1997 году Струоб Толботт, заместитель государственного секретаря в администрации Билла Клинтона, выступил с речью “Прощание с Флэшменом” с явной отсылкой к историческим романам Дж. Макдоналда Фрейзера, в центре которых была “Большая игра” XIX века – соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии.

Он явно поспешил. Обострение мирового противостояния в условиях *второго тайма новой стратегической фазы* не только возвращает борьбу крупных держав в серых зонах мирового империализма, но и расширяет пространство для игры средних держав.

19 сентября в кулуарах сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке прошёл саммит лидеров стран Центральной Азии и США, именуемый C5 + 1. Президент США Джо Байден провёл переговоры с президентами Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии, предложив начать работу по привлечению инвестиций для открытия Транскаспийского международного транспортного коридора – маршрута в обход России, связывающего Китай со странами Европы через Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан и Грузию.

Российский империализм обеспокоен. По мнению эксперта ИМЭМО РАН Станислава Притчина, через подобные диалоговые площадки США стремятся ограничить экономическое взаимодействие государств Центральной Азии с Россией и в перспективе с Китаем. Киргизский же политолог Марс Сариев уверен, что государства региона будут стараться маневрировать и не пойдут на разрыв ни с Москвой, ни с Пекином. При этом он обращает внимание на то, что эскалация на Южном Кавказе, вызванная новым этапом в истории Нагорного Карабаха, способствует американским планам в Центральной Азии: победа Баку и возможное открытие Зангезурского коридора, который соединит Азербайджан с его эксклавом – Нахичеванской областью и далее с Турцией, создаст возможность для стабильного торгового пути между Европой и регионом через Каспий. «США готовы финансировать этот проект и в итоге использовать его для ослабления китайской инициативы “Пояса и пути”», – считает эксперт (“Ведомости”, 21.09.2023).

В условиях открытого противостояния с Западом российский империализм, безусловно, внимателен к шагам Вашингтона и Брюсселя. Социал-империалистические голоса призывают к бдительности и пугают открытием *степного фронта*, утверждая, что «задача-максимум» “коллективного Запада” «на ближайшую или среднесрочную перспективу – превратить ЦА во враждебный для России и Поднебесной плацдарм». В решении этих задач поддержку якобы «может оказать Азербайджан» (“Ведомости”, 27.09.2023).

Пока же быстрыми темпами развивается военно-техническое сотрудничество между Пекином и Душанбе. «Вероятно, старый принцип, по которому Москва обеспечивает безопасность, а Пекин занимается экономикой, теряет свою актуальность» (РСМД, 13.09.2023). В то же самое время вслед за российским, европейским, американским, японским, южнокорейским и китайским капиталом в этот динамично развивающийся с демографической и экономической точек зрения регион проникает капитал Турции, Сингапура и ОАЭ.

Неабсолютный итог войны

2 сентября 1991 года, до официального распада СССР, была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика. Предсмертные судороги *государства ложного социализма* сопровождались кровавым националистическим насилием. Главный редактор журнала “Россия в глобальной политике” Фёдор Лукьянов считает, что именно карабахский конфликт открыл *постсоветский период истории*. Чтобы не породить новые конфликты, утверждает эксперт, было решено действовать по принципу: *«Всё, не трогаем, договорились, всё есть так, как есть»*.

Но Карабах стал также и символом конца постсоветской истории. Теперь наступил момент, когда каждому государственному образованию необходимо доказывать собственную состоятельность. *«Россия не исключение. [...] Не исключая, что какие-то государства просто не выживут. [...] мы в ситуации реального изменения мирового устройства»* (“Россия в глобальной политике”, 10.07.2023).

Военный теоретик Карл фон Клаузевиц писал, что *«исход войны никогда не представляет чего-то абсолютного»*. Если по итогам первой Карабахской войны в 1994 году казалось, что утрата Азербайджаном Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий является чем-то окончательным или во всяком случае долговременным, то уже 44-дневная война, начавшаяся 27 сентября 2020 года, продемонстрировала, что *неравномерное капиталистическое развитие* кардинально изменило соотношение сил на Южном Кавказе. Нефтегазовые доходы позволили Азербайджану увеличить военные расходы до 2,6 млрд долларов, что в процентных долях соответствует пятому показателю в мире. Изменился и внешнеполитический вектор Баку. Если в 2011–2020 гг. Россия поставляла 60 % всего импортируемого Баку вооружения, то в 2016–2020 гг. 69 % поставок пришлось на Израиль (SIPRI, 31.04.2021). Добавим и то, что уже к 2019 году турецкие военные академии выпустили 7 тыс. азербайджанских военнослужащих (“Россия в глобальной политике”, 20.09.2023), сформировав по своему образу и подобию облик современной армии Баку. *«Анкара получила едва ли не абсолютное право вето при назначении военных кадров Азербайджана»*. Но среди националистически настроенных офицеров это вызывает возмущение: *«Если мы отдаём туркам армию, может, и жён своих тоже?»* (*The National Interest*, 18.11.2020).

19 сентября азербайджанская армия начала “антитеррористические мероприятия” в Карабахе. В результате погибли сотни человек, десятки тысяч покинули Карабах и переехали в Армению. Нельзя исключать, что они усилят позиции националистических сил. Арцах – армянское название Нагорного Карабаха – не только предмет национальной гордости Армении, но и родина двух её президентов: Роберта Кочеряна и Сержа Саргсяна. На площади Еревана вышли десятки тысяч человек. Преобладают сторонники двух позиций. Первые говорят, что всё произошло поскольку Армения не заняла отчётливо пророссийскую позицию. Вторые уверены, что всё было бы иначе в случае твёрдого выбора в пользу Запада. Ситуацию на Южном Кавказе часто объясняют перенапряжением России на западном фронте. Это верно лишь отчасти. Отвлечение внимания Москвы на Украину могло подтолкнуть Баку к форсированию действий в Карабахе, но без изменения соотношения сил с Арменией, без увеличения веса Анкары в регионе произошедшие изменения были бы невозможны.

Призраки прошлого и воображаемая геополитика

До прихода к власти премьер-министр Армении Никол Пашинян выступал против интеграции Армении в Евразийский экономический союз. Весной 2018 года он инициировал конфликт с Россией, арестовав Юрия Хачатурова, секретаря ОДКБ. В условиях обострения противостояния с Азербайджаном армянский лидер продолжил подобные выпады, заявив в мае, что Армения может принять решение о прекращении или замораживании членства в ОДКБ.

В текущих условиях трудно представить, кто может стать новым союзником Армении, государства с населением менее 3 млн человек и ВВП около 20 млрд долл. По мнению сотрудника ИД “Коммерсантъ” Владимира Соловьёва, *«защищать её не готовы ни США, ни Евросоюз. Но вряд ли будет ошибкой предположить, что и Вашингтон, и Брюссель хотят, чтобы военное присутствие России в Армении закончилось»* (Центр Карнеги, 26.09.2023).

25 сентября в Нахичевани, на родине семьи Алиевых, встретились руководители двух главных победителей: Азербайджана и Турции – Ильхам Алиев и Реджеп Эрдоган. С последним прибыл почти весь состав правительства Анкары. По итогам встречи было подписано соглашение о прокладке газопровода из Нахичевани в Турцию и протокол о намерениях по строительству железной дороги Карс – Нахичевань. Магистраль планируется провести к Зангезурскому коридору. Это связало бы Турцию с государствами Центральной Азии, минуя Иран, подняв экономический и политический вес Анкары в регионе, отмечает исследователь курдского происхождения Икбаль Дюрре (“Ведомости”, 26.09.2023).

Южный Кавказ всё больше связывается с противоречиями Большого Среднего Востока. В армянском обществе оживают воспоминания об османской резне столетней давности. Призрак прошлого господствует над умами живых. Под влиянием этого кошмара часть армянского правящего класса забывает о географии и воображает, что находится на берегу Атлантического океана. В реальности же, подмечает старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД РФ Николай Силаев, *«если кто-то на Западе и планирует какую-то политику в отношении Южного Кавказа, то планируется она на нижних этажах государственного аппарата. Конечно, это не приоритет»* (“Россия в глобальной политике”, 25.09.2023).

Пока же в Нагорном Карабахе остаются российские миротворцы, в Гюмри военная база, а на границе дежурят погранвойска РФ. Российский империализм всё ещё сохраняет доминирующее положение в регионе, хотя ему и приходится учитывать новый расклад сил.

В ЗАЩИТУ ЛЕНИНИЗМА

Кошмары являются искажённым отражением действительности. Особенно когда они продукт ущемлённого национального самосознания. Армянская буржуазия, теряя почву под ногами, ищет объяснение своему неустойчивому положению не только в настоящем, но и в прошлом. На большевиков даже возлагается вина за смерть Великой Армении, которая прекратила существовать в V веке н. э. Ленина обвиняют в сдаче Атаюрку Карса, забывая, что это произошло в результате поражения дашнаков в скоротечной войне 1920 года против Турции. Впрочем, как показал Брестский мир, желая выиграть *время* для развития революционного процесса, большевики готовы жертвовать *пространством*.

В 1920–1922 гг. большевики действительно поддержали лидера турецких националистов, поскольку он вёл борьбу против европейских империалистов. Это был стратегический расчёт: советская власть протягивала руку помощи врагу своих врагов. Кроме того, Коминтерн предполагал, что союз с Атаюрком окажет влияние на российских мусульман, сблизив их с большевиками.

Октябрь 2023 г.